

“В следующий раз я лучше пробегу тысячу метров! Или буду чистить мужские туалеты! Но ни за что больше не приду на это чертово собрание клуба!”

По дороге в общежитие Ло Хуайяо без остановки возмущался. Чжао Куо и Чжоу Хао шли рядом и всячески пытались его успокоить, уговаривая и заглаживая его раздражение. После долгих уговоров он наконец перестал злиться.

“Вообще-то...” — Юй Мяо, проводив Тао Цянь и остальных, широко улыбнулся: “Мне кажется, что игра была довольно интересной”.

“Цянь Цянь такая легкая”.

“Ой, да хватит тебе”, — Ло Хуайяо закатил глаза: “Чего уж там обжиматься? Разве тебе в обычное время мало?”

“А?” — Юй Мяо коснулся носа, на его лице появилось странное выражение: “Нет...”

“Тьфу!” — Ло Хуайяо раздраженно перебил его: “Можешь не мяться и не вести себя как влюбленный щенок?!”

“Да нет же...” — Юй Мяо опустил руку, в его голосе послышалась грусть: “Эх, вообще-то, я ее еще ни разу не обнимал”.

Ло Хуайяо, Чжоу Хао и У Гэ: “???”

“ЧТООО?!” — Ло Хуайяо так возмутился, что голос у него резко повысился. Чжоу Хао быстро зажал ему рот, а потом, наполовину толкая, наполовину поддерживая, втолкнул его в комнату общежития.

Как только они вошли, Ло Хуайяо с грохотом придвинул стул, усадил Юй Мяо и захлопнул дверь. Затем он вместе с Чжоу Хао и Чжао Куо встал перед ним, словно стена.

Трое скрестили руки на груди, лица у всех были непроницаемыми, а взгляды — холодными и суровыми.

“Давай выкладывай”. — Голос Ло Хуайяо был ледяным.

Юй Мяо почувствовал себя обиженным и рассказал всю правду.

Оказалось, что за все время их отношений с Тао Цянь они максимум два раза держались за руки. Хотя у них несколько раз были ночевки вне дома, Юй Мяо всегда бронировал номер с

двумя кроватями. Он вообще не был тем, кто спешит и пользуется моментом. Если Тао Цянь не давала согласия, он не собирался предпринимать ничего. Но вот даже объятий у них не было и это, конечно, было уже слишком обидно.

Чтобы угодить Тао Цянь, раньше он всегда приходил по первому же звонку, не пропускал ни одного праздника без подарка, каждый день заботился о ней и спрашивал, как у нее дела. А после того, как они начали встречаться, он стал относиться к ней еще лучше: сам сообщал ей о своих планах, покупал все, что она хотела и следил за тем, чтобы у нее было не хуже, чем у других. За этот месяц он потратил больше, чем за два предыдущих.

Но максимум, на что соглашалась Тао Цянь — это пару раз держаться за руки. Никогда не позволяла ему обнять ее первым. Сначала он не придавал этому значения и даже радовался, что она проявляет инициативу, но чем дальше, тем сильнее его это тревожило.

Не то чтобы он ожидал чего-то взамен за деньги, но раз уж они вместе, то ее постоянные отказы все же были ему неприятны.

“Да ты просто дурак набитый!” — едва дослушав, Ло Хуайяо тут же взорвался. Он так разозлился, что даже ткнул Юй Мяо пальцем в лоб: “Если это не обидно для тебя, то для кого тогда?! Я просто в шоке!”

Чжоу Хао потянул рассвирепевшего Ло Хуайяо и усадил его на стул, чтобы тот успокоился. Затем тяжело вздохнул и покачал головой, глядя на Юй Мяо: “Вообще-то, Дай Юй, я не хотел тебе этого говорить... Дело не в том, что в отношениях обязательно нужно что-то делать или что без поцелуев и объятий любви нет. Иначе откуда бы в мире взялась платоническая любовь или встречи на одну ночь?”

“Именно!” — Ло Хуайяо закатил глаза и продолжил: “Если у вас настоящие чувства, то хоть всю жизнь в монастыре проведите — мне плевать. Если же у вас нет никаких чувств и вы просто хотите весело провести время, хоть до крови целуйтесь — это ваши дела, мне-то какое дело?!”

Но очевидно же, что Тао Цянь к тебе несерьезно относится! Ты для нее не тот, без кого она не может жить. Ты — просто запасной вариант!

И даже не желанный запасной! Ты вообще понимаешь, какую дурацкую ситуацию сам себе устроил?!

Говорят, если выучить восемь магических слов “Не твое дело” и “Не мое дело”, то большинство проблем исчезнет”. — Ло Хуайяо пожал плечами: “Я с этим полностью согласен. Но ты мой брат, а значит, это уже не пустяки! Даже пустяки становятся важными!”

На этих словах Ло Хуайяо вскочил и схватил Юй Мяо за шею, начиная его трясти.

“Ну соберись уже, а?!”

Юй Мяо с трудом улыбнулся, его лицо выражало страдание: “Я не могу...”

В его голосе звучала горечь.

“В первый день учебы, когда мы только поступили, она шла впереди в белом платье. Многие парни предлагали помочь ей с багажом, но она всем отказала, сама несла чемодан и большую сумку, медленно шагая вперед. Ее чистое лицо светилось любопытством и ожиданием перед новой жизнью.

Ты не представляешь, какая это была картина... Тогда я подумал: вот бы мне жениться на этой девушке. Я влюбился в нее с первого взгляда. Почти год прошел... Я правда не могу просто взять и отпустить это”.

Слушая тихий голос Юй Мяо, Ло Хуайяо глубоко вдохнул и медленно разжал руки.

“Ладно. Тогда продолжай страдать от своей несчастной любви, никто тебя не держит”.

“Только потом не вздумай приходить к нам жаловаться”. — Он отвернулся, но через некоторое время снова повернулся и добавил:

“Заплатишь десять порций острого хот-пота за право поплакать”.

“По рукам!” — Юй Мяо наконец улыбнулся и, подойдя, схватил Ло Хуайяо в удушающий захват: “Бонусом еще десять порций хого от меня!”

“Да чтоб тебя! Ты меня задушить решил?!” — Ло Хуайяо тут же рванулся, схватил Юй Мяо за волосы, и они сцепились, словно два первоклассника на перемене.

Чжоу Хао и Чжао Куо переглянулись и лишь с улыбкой покачали головами.

Таким Яо Эр был всегда.

Резкий, но добрый, горячий, но способный на мягкость. В нем словно сошлись и жизненная смекалка, и искренность, и, если бы одна из этих черт исчезла, он уже не был бы Ло Хуайяо.

В тот вечер они шумели до глубокой ночи. Юй Мяо в последнее время редко ночевал в общежитии, поэтому, развеселившись, четверка решила устроить киномарафон ужастиков. Соревновались: кто первым закричит, тот сын. Так что, сами не заметив, досидели до рассвета.

На следующий день был выходной, и все проспали до полудня, выбравшись на обед только к часу.

Когда Ло Хуайяо наконец проснулся и взял телефон, весь экран был завален сообщениями от "Морского короля" — Гу Чжун закидал его сообщениями в WeChat. Бегло пробежав глазами смысл, он просто заблокировал экран и не стал отвечать.

Новость о том, что Гу Чжун — это Морской король, была слишком шокирующей и он никак не мог прийти в себя.

Неважно, что сам Морской король в реальности оказался настолько крутым человеком или что таким крутым человеком оказался именно Гу Чжун — Ло Хуайяо с трудом мог это принять. Поэтому он решил, пока что, просто его игнорировать!

Гу Чжун с самого вечера держал телефон в руках, ожидая ответа. Однако, даже после того, как он проснулся, ответа так и не было. Он долго смотрел на экран, но в итоге просто убрал телефон обратно в карман.

Похоже, тот уже догадался, что он — это "Просто придумал имя", так что не стоит слишком давить.

Таков был его изначальный план. Однако, стоило ему выйти и увидеть, как Ло Хуайяо вместе с тремя соседями по комнате весело болтает и смеётся, его рука сама собой потянулась к телефону.

[Морской король: Дорогая, давай встретимся в реальной жизни.]

Увидев ещё одно сообщение от Гу Чжуна, Ло Хуайяо подумал немного и всё же решил ответить, иначе тот просто заспамит его до смерти. К тому же Ло Хуайяо боялся, что если Гу Чжун уже догадался, что он — это "Соберу пригоршню звездного света", то в ярости может прийти и влить ему пару тумачков.

[Прекрасная свинка: Но у меня же аппендицит, мне сделали операцию и я всё ещё в больнице, малыш.]

Убедившись, что на экране действительно написано "больница", Гу Чжун поднял голову и снова посмотрел на живой и скачущий впереди силуэт. Его брови слегка приподнялись.

[Морской король: Тогда я приеду навестить тебя.]

Ло Хуайяо: "...".

[Прекрасная свинка: Не нужно, мы же даже в разных городах, тебе будет так неудобно. Я сама прекрасно о себе позабочусь.]

[Прекрасная свинка: Давай лучше встретимся, когда я поправлюсь. Я хочу быть красивой, когда увижу тебя!]

[Прекрасная свинка: А сейчас мне хочется спать, у меня болит шов и только во сне я не чувствую боли.]

[Прекрасная свинка: В последнее время даже играть в игры не могу. Так что ты веди себя хорошо, ладно? Спокойной ночи!]

Ло Хуайяо быстро настрочил этот длинный текст, отправил его и только после того, как получил короткий ответ "Хорошо" от Гу Чжуна, наконец смог расслабиться.

Похоже, Гу Чжун всё-таки его не раскрыл?

Ну, тогда можно успокоиться! А то у него даже аппетит пропал.

Только теперь, успокоившись, Ло Хуайяо спокойно взял вторую порцию риса с мясом.

В обед в столовой было очень много людей, обстановка была шумной и тесной. Гу Чжун сидел в углу и молча ел свою пряную лапшу в бульоне.

Вкус был действительно неплох. Неудивительно, что тот любит это блюдо.

Думая об этом, он перевёл взгляд на Ло Хуайяо, который неподалёку с головой ушёл в еду.

Если бы они ели вместе, наверное, было бы ещё вкуснее.

В это время Ло Хуайяо, который с аппетитом поглощал еду, вдруг почувствовал, как его пробрал озноб, и по спине пробежал неприятный холодок. Он недовольно посмотрел на трёх парней, которые сидели рядом и продолжали уплетать свой обед.

“Это всё из-за вас”.

Чжоу Хао, Чжао Куо и Юй Мяо: “???”

“Вчера уговорили смотреть ужастик”, — сказал он и снова с головой ушёл в еду.

Чжоу Хао, Чжао Куо и Юй Мяо: "..."

Ло Хуайяо считал, что университет Гуанхуа огромен, и встретить здесь человека с другого курса и даже другого факультета — крайне маловероятно. Однако, когда ближе к вечеру он взял ракетку для бадминтона и отправился с Чжоу Хао и остальными на стадион, то увидел вдалеке парня, окружённого толпой восторженных девушек. Тот бегал по кругу и кто же это был, если не Гу Чжун?

Ну и ладно, он же не обязательно знает правду!

Ло Хуайяо опустил взгляд, делая вид, что ему всё равно, и спокойно пошёл дальше, одновременно молясь, чтобы Гу Чжун не заговорил с ним.

И, как он и желал, Гу Чжун пробежал мимо, не взглянув ни на него, ни на остальных. Даже когда закончил пробежку и ушёл со стадиона, он так и не посмотрел в его сторону.

Ло Хуайяо: "..."

Чёрт!

Надо же, чтобы так сработало!

В итоге его раздражение вылилось в отвратительно сыгранную партию в бадминтон: он подавал как попало, не поднимал упавшие воланы, и в результате остальные вымотались до предела.

"Надоело. Пойду в душ", — первым собрав ракетку, сказал Ло Хуайяо.

После душа настроение у него немного улучшилось.

"Чёртов Морской король, чёртов Гу Чжун..." — Ло Хуайяо шептал себе под нос, обнимая тазик. Он был так сосредоточен на своих мыслях и смотрел только под ноги, что даже не заметил, как чуть не врезался в кого-то.

Чья-то рука мягко коснулась его плеча, останавливая. Послышался низкий голос: "Сяо Яо".

Этот знакомый тембр заставил Ло Хуайяо задержать дыхание. Он поднял голову и в тусклом свете уличного фонаря увидел стоящего перед ним свежего, опрятного и невероятно привлекательного Гу Чжуна.

"У старшего есть какое-то дело?"

“Конечно”.

Глядя в его яркие глаза, Гу Чжун почувствовал странное першение в горле. Его пальцы сжались на плече Ло Хуайяо чуть крепче.

“Есть дело”.

<http://bllate.org/book/15130/1337164>